

Игрок смотрел на знакомую карту перед глазами, и сердце его бешено колотилось.

Как же знакомо... до боли знакомый интерфейс.

Это карта, карта мира Геншина!

Мондштадт, Ли Юэ, Инадзума, Сумеру — все места, где он успел побывать, были подсвечены. И появилась еще одна темная область, где статуи Семи Архонтов оставались неактивными.

Это Натлан — регион, в котором ему только предстояло побывать по сюжету.

Игрок немного расстроился: в нынешнем состоянии, в этом мире семидесятых годов, он был явно отрезан от игровых событий.

Однако обретение такой невероятной читерской способности не могло не радовать.

Чувства были противоречивыми.

Но, вспомнив то письмо, в котором говорилось, что это лишь путешествие, он задумался...

Указательный палец слегка коснулся экрана, и карта исчезла.

Игрок повернул голову к окну, мимо которого непрерывно проносились пейзажи.

Наслаждайся этим путешествием — вот что было написано в самом начале, когда он только попал сюда.

В конце концов, это его собственное тело. Разве может быть что-то лучше, чем попасть в другой мир в своем облике? Не нужно занимать чужую жизнь или играть роль другого человека.

Это абсолютно новый персонаж. Ха, он даже испугался поначалу, решив, что вселился в ребенка, но оказалось, что это лишь эффект погружения в память.

В красивых глазах игрока промелькнул азарт: теперь будет по-настоящему весело. Ну что, мир, я иду.

А сейчас предстояло самое важное: нужно было дать имя персонажу, который стал его воплощением в этом мире. Игрок понимал, что именно так его и будут называть здесь.

Он торжественно ввел свое имя: Вэнь Юньцин.

Это было его имя до перемещения. Сейчас, в этом мире, он решил использовать его снова — он не мог отказаться от имени, которое было наполнено любовью и надеждами его семьи.

В этот момент раздался резкий голос:

— Ты, девица, совсем совести не имеешь? Я в таких годах, мне лазить туда-сюда крайне неудобно!

По всему было видно, что что-то стряслось. Глаза Вэнь Юньцина загорелись любопытством. Это был первый подобный случай после перемещения, к тому же — с настоящим китайским колоритом. Кто же не любит поглазеть на перепалку?

Он юркнул в толпу.

— Эй...

Чэнь Мэй успела лишь заметить, как чья-то тень метнулась мимо. Она не успела остановить парня и, обеспокоенная, бросилась следом.

Когда Вэнь Юньцин подобрался поближе, он увидел девушку с двумя косичками, которая в замешательстве стояла в проходе. На ней была застиранная добела синяя ватная куртка, лицо было бледным, а губы слегка дрожали. Напротив нее стояла женщина лет сорока с круглым лицом и маленькими, колючими глазками. Она стояла, уперев руки в бока, всем своим видом выражая правоту.

— Но... это мое место... — голос девушки был тихим, как писк комара.

— Какое еще твое-мое! — женщина закричала еще громче. — Вы, городские, совсем избаловались! Я в деревне двадцать лет на полевых работах вкалывала, спину сорвала, что такого, если я на нижней полке посплю?

Вэнь Юньцин заметил, что на груди у девушки действительно приколот маленький значок «образованной молодежи» — она тоже ехала в деревню. На вид ей было немногим больше двадцати, фигура тонкая, как лист бумаги, и под напором женщины она казалась еще более хрупкой и беззащитной.

— Я... я не... — девушка попыталась оправдаться, но женщина ее перебила.

— Люди добрые, рассудите! — женщина повернулась к пассажирам, собравшимся поглазеть. — Я в таких летах, что плохого в том, чтобы она уступила мне нижнюю полку? Нынешняя

молодежь совсем не знает, что такое уважение к старшим!

— И правда, девица, уступила бы бабушке.

— Образованная молодежь должна с пониманием относиться к трудовому народу.

— Эх, нынешняя молодежь...

Лицо девушки залилось краской, в глазах заблестели слезы. Вэнь Юньцин заметил, что ее пальцы, которыми она сжимала край куртки, побелели от напряжения.

Вэнь Юньцин не вмешивался, а лишь молча наблюдал за развитием событий. Хотя он не знал, попал он в книгу или в параллельный мир, по законам жанра ситуация должна была скоро измениться.

И действительно, нашелся тот, кто не смог остаться в стороне.

— Товарищ, — прыгнул с полки парень, тоже из «образованной молодежи». Он был невысоким, чуть больше метра семидесяти, худой и темный, но глаза горели решимостью. — В билете четко указано место, по правилам каждый должен спать на своем.

Женщина тут же переключилась на него:

— О, еще один любитель совать нос не в свое дело! Вы, небось, заодно, да?

Она окинула парня оценивающим взглядом и пренебрежительно хмыкнула:

— По виду такой же городской. Много ты в поле работал? Знаешь, как нелегко трудовому народу?

Парень нахмурился:

— Товарищ, думаю, это не имеет отношения к делу. Прошу вас, не уходите от темы.

— Что? Что ты там сказал? Повтори-ка!

Парень понял, что женщина просто пытается увильнуть от ответственности.

— Я сказал, что если у вас проблемы со здоровьем, то требовать обмена местами не совсем корректно. К тому же, у вас билет на верхнюю полку, значит, там и должны ехать. А если

хотите договориться, то...

— Договориться? — Ван Цуйхуа внезапно повысила голос, заставив пассажиров из соседних купе высунуть головы. — О чем мне договариваться с вами, мелкобуржуазными интеллигентами? Мой муж — руководитель группы, я двадцать лет революции посвятила, мне что, разрешение нужно, чтобы на нижней полке поспать?

— Ваш муж — руководитель группы?

— А что? — Ван Цуйхуа победно уставилась на парня, решив, что тот испугался.

Но парень не отступил:

— Это никак не связано с вашим мужем. Мы обсуждаем ваш конфликт с этой девушкой. Если вы хотите поменяться местами, будьте добры, доплатите разницу. Думаю, как товарищ, посвятивший двадцать лет революции, и жена руководителя группы, вы должны обладать достаточной сознательностью, разве я не прав?

— И еще, прошу забрать свои слова назад. Мы едем в деревню по призыву страны, мы все равны. У меня есть основания полагать, что ваши слова сеют рознь среди народа.

Вэнь Юньцин наблюдал за этой дуэлью и мысленно похвалил парня: Молодец, отлично приложил, прямо в точку.

Ван Цуйхуа, услышав обвинение в расколе народа, испугалась. В наше время за словами нужно следить: если пришьют такое клеймо, жизнь может быть испорчена навсегда.

— Я... я забираю слова назад, забираю. Никакого раскола я не сеяла, ты, молодец, не болтай лишнего.

Сказав это, Ван Цуйхуа поспешила ретироваться, но в спину ей донеслось:

— Пойдите, а как же обмен местами?

Вэнь Юньцин отчетливо видел, как на лбу женщины задергалась жилка.

— Не нужно мне ничего! — бросила она и поспешно скрылась в толпе.

Когда все закончилось, парень собрался вернуться на свое место, но девушка с косичками окликнула его:

— Спасибо вам.

Парень покачал головой:

— Пустяки. Мы все едем в деревню, мы товарищи из разных уголков страны, должны помогать друг другу.

Девушка промолчала, лишь провожая его взглядом.

Вэнь Юньцин смотрел на это с чувством глубокого удовлетворения. Наблюдать за такими сценами было невероятно интересно.

Пора было возвращаться. Обернувшись, он увидел девушку, которая сидела рядом с ним — ту самую, что тоже пришла посмотреть на шум.

Неожиданно оказавшись рядом с кем-то, он даже вздрогнул.

Чэнь Мэй не знала, что на уме у этого юноши. Она шла следом и видела, как он с горящими глазами наблюдал за ссорой.

Ее сердце смягчилось — увидев, что с парнем все в порядке, она выдохнула и встала рядом, чтобы понять, что происходит.

Наблюдая за конфликтом, она тоже начала переживать за девушку и уже хотела вмешаться, но тут вышел тот парень, и она решила промолчать.

Когда все утихло, она увидела, что юноша не спешит уходить и продолжает на что-то смотреть. Ей стало любопытно, но, проследив за его взглядом, она ничего особенного не заметила.

В этот момент юноша обернулся, увидел ее и широко открыл глаза от неожиданности.

— Какое совпадение, вы тоже здесь. Возвращаемся вместе?

— Хорошо, сестренка, пойдем вместе.

Услышав предложение, Вэнь Юньцин кивнул — возражать не было причин, ему все равно нужно было возвращаться, так что идти вместе было в самый раз.

<http://bllate.org/book/18784/1823310>